

- Когда вернётся младший Бассорони, его людей тоже разделите на группы по восемь человек. На кражи с тремя и менее участниками – одна группа. С тремя и более – две группы. Если есть захват заложников, угроза взрыва и тому подобное – три группы. Но в участке всегда должно оставаться не менее двух групп. Если людей не хватает, лучше вообще никого не отправлять.

Орвицка тихонько наклонился к его уху и сказал:

- Хотя сейчас участок – это пустая оболочка, но его существование – это символ власти. Бандиты уже один раз эту власть подорвали. Если в короткий срок они сделают это снова, то бунтовать начнут не только они.

Розенберг был добрым человеком, и Орвицка боялся, что в некоторых ситуациях он предпочтёт не оставлять людей в участке, а отправить их на выезд, что было бы опасно. В худшем случае, весь город охватит хаос. И тогда погибших будет не несколько десятков.

- Конечно, в некоторых особых случаях вы можете распределять людей по своему усмотрению.

Он хотел, чтобы Розенберг стал диспетчером. Обычно в чрезвычайных ситуациях на такую работу требовались специально обученные люди, но сейчас приходилось действовать по обстоятельствам. Двое журналистов были самыми доверенными людьми Орвицки. Они были порядочными, получили высшее образование и, по мнению Орвицки, были самыми подходящими для этой работы.

- Понятно.

Два журналиста выглядели только напряжёнными, без обычного для них волнения при встрече с чем-то новым. Это успокоило Орвицку – они понимали серьёзность ситуации и важность этой работы.

- Я решу проблему в одном месте и как можно скорее вернусь. Если что-то случится, будь то внутреннее или внешнее, не лезьте на рожон, берегите свои жизни.

Они оба послушно кивнули:

- Не волнуйтесь, мы поставим свои жизни на первое место.

- Сколько людей вы нам дадите? – не выдержал и спросил полицейский, приехавший за помощью.

- Одну группу, – сказал Орвицка. – И меня.

- Ты что, шутишь?!

Орвицка улыбнулся. Скоро стемнеет, и под покровом ночи наступит его время.

Он подозвал одну группу полицейских и сказал им:

- Возьмите полицейскую карету. Ваша задача – защищать господина мэра.

Сам он отвязал с улицы лошадь. У лошади была узда, но не было седла. Орвицка вскочил на голый круп и так и уехал.

Да, даже у той группы, которую он взял с собой, задачей была не поимка беглецов, а охрана мэра.

Приехавший за помощью полицейский остолбенел. Он, вытаращив глаза, смотрел на улицу, по которой уехал Орвицка, и не двигался.

Только добрый мэр, проезжая мимо на своей карете, окликнул его:

– С нами?

– А? Ч-что?

Полицейская карета (та самая группа из восьми человек), следовавшая за каретой мэра, тоже подъехала. Полицейский-кучер закатил глаза:

– Быстрее, садись!

– О, о, о!

На самом деле, у приехавшего за помощью полицейского в голове всё ещё был туман. Просто коллега позвал его, и он сел. Как раз сзади полицейские открыли дверь, он пробежал пару шагов и запрыгнул внутрь.

Только он сел, как тряска кареты, видимо, привела его мозг в порядок. Он внезапно изменился в лице:

– Неправильно! Я же приехал за помощью!

Он снова попытался выскочить, но другие полицейские его остановили.

– Мы и едем на помощь.

– С тем королевским полицейским всего девять человек! – полицейский, приехавший за помощью, показал девять пальцев, его глаза покраснели. – Уже столько людей погибло! Столько...

Полицейские, державшие его, тоже помрачнели:

– Мы тоже...

– Отпустите меня!

– Одного офицера Мондэйла достаточно!

Один пытался вырваться, семеро его держали. В этой суматохе полицейские, державшие его, рассказали ему, что произошло в главном управлении.

– Один человек справился со всеми бандитами в участке?

– Да! Когда мы ворвались, по пути мы насчитали не меньше семнадцати-восемнадцати раненых и убитых!

– И это не считая бандитов на втором этаже!

– Его меткость просто поражает. Тот бандит только высунулся, как он с одного выстрела из пистолета разнёс ему голову!

- Честно говоря, я, наверное, дольше бежал с первого на второй этаж, чем офицер Мондэйл поднимался, стреляя.

- Хотя несколько бандитов и уцелели, но это потому, что они были в углах.

- У него такая харизма!

- Он решительный и мудрый человек!

Сцена в карете напоминала, как новичка агитируют старые фанаты своего кумира. Эмоциональный накал в карете резко возрос. Полицейский, приехавший за помощью, всё ещё не совсем верил, но его крепко держали, и он не мог выбраться. Ему оставалось только поверить, что тот офицер Мондэйл действительно силен, иначе... он просто шёл на верную смерть.

Хотя Орвицка был в Хаарлеме всего три дня, он немало погулял по городу. Ресторан "Жемчужина", универмаг "Мадлен" – эти места он видел по дороге, они были заметными ориентирами и располагались на Королевском проспекте, главном торговом районе Хаарлема.

По мере приближения уже были слышны выстрелы, а в ночи на горизонте виднелось белое зарево – пожар, и довольно сильный.

Сейчас уже должны были зажечь уличные фонари, но они всё ещё были тёмными. Очевидно, из-за беспорядков фонарщики не решались выходить. Уличные фонари обычно работали на ци-духе. В каждом городе муниципалитет нанимал фонарщиков, которые вечером с длинными зажигалками зажигали каждый фонарь, а под утро перекрывали газовые клапаны.

Бах!

Орвицка упал с лошади. Его лошадь заржала и остановилась.

Из-за угла выбежали два мужчины с мешками в руках. Тот, что бежал впереди, пожаловался:

- Почему нет сбруи?

Бах!

На этот раз упал он. Мужчина сзади хотел было выстрелить, но не мог найти Орвицку. Раздался ещё один выстрел, и он тоже упал.

- Неужели нельзя было в голову? – пробормотал Орвицка, выходя из-за лошади. Он потрогал живот, там была дыра, и горячая пуля, которую он вытащил и бросил на землю. Количество испорченной им одежды снова увеличилось на единицу.

Он сорвал с одного из бандитов верхнюю одежду и завернул в неё их мешки. Нельзя было слишком доверять качеству здешней полиции. Жители соседних домов тоже могли осмелеть и выйти пошарить по карманам трупов. Эти вещи лучше было унести с собой.

Орвицка привязал лошадь к фонарному столбу. Ехать верхом было слишком заметно, а до места происшествия было уже близко. Он решил бежать.

Ресторан "Жемчужина" превратился в огромный факел. У входа на дороге лежало семь-восемь трупов: полицейских, бандитов и двух человек, явно поваров.

Слева от него было два соседних банка. Один из них тоже горел, но, поскольку был одноэтажным, не так бросался в глаза, как "Жемчужина". Другой банк был наполовину разрушен, и под обломками кирпичей и черепицы виднелись останки. Это произошло, когда они взрывали хранилище и переборщили со взрывчаткой. Бандиты явно не ожидали, что динамитные шашки из полицейского арсенала окажутся такими мощными.

Справа от "Жемчужины" находился универмаг "Мадлен". Там стрельба была ещё интенсивнее. Орвицка не стал связываться с тамошними полицейскими, а обошёл универмаг сзади.

Спасибо "оборотню", у жителей Хаарлема давно не было ночной жизни. Даже в главном торговом районе было так же. Поэтому в это время в универмаге "Мадлен" почти не было покупателей, а большинство служащих уже ушли домой.

Ну, большинство...

Беглецы только что ограбили магазин золотых изделий на втором этаже. Ночной охранник лежал на полу, кровь залила большую часть плитки. Уборщица, выполнявшая грязную работу, крепко обхватив голову руками, дрожала, сжавшись в углу.

Рядом с ней остановились шаги. Кто-то грубо схватил её за волосы и заставил поднять голову.

Независимо от её фактического возраста, эта уборщица выглядела далеко не молодой. Её лицо было испещрено морщинами, а волосы – седыми, которые она прятала под белым чепцом. Это была пожилая женщина.

– Фу-у-у, – беглец издал отвратительный звук и плюнул старухе в лицо. Старуха закрыла глаза, не смея сопротивляться, даже дышала с трудом.

Беглец отпустил её, и старуха тут же снова сжалась в комок, но подошёл другой беглец.

– Да она, блин, бабушка.

– Она женщина.

Подошедший беглец уже начал расстёгивать штаны.

– Тьфу! Я лучше найду себе скользкого мужика, – первый беглец направился к выходу, но, к его удивлению, двое других его товарищей тоже подошли, похоже, выстраиваясь в очередь.

Он закатил глаза, сделал им непристойный жест и ушёл.

Старуха задрожала ещё сильнее. Её снова схватили за волосы и вытащили из угла.

– Бабуля, мы будем нежными.

– Ха-ха-ха-ха!

Старуха крепко зажмурилась. Она старалась не всхлипывать.

Бум!

Она услышала странный звук.

Бум! Бум!

Похоже, что-то тяжёлое упало на пол. Рука, державшая её за волосы, тоже ослабла.

– Вы что, чёрт возьми, изверги? – это был ещё один незнакомый голос, который, видимо, ругался на каком-то местном диалекте. – Госпожа? Как вы? Вы ранены?

Её подняли с пола две руки. Первоначальный сдержанный гнев сменился явным беспокойством. И от него не пахло отвратительной вонью, а лишь немного порохом.

Старуха набралась смелости и открыла глаза. Она увидела молодое лицо, э-э, слишком молодое.

– Вы можете двигаться, госпожа?

– Я... э-э...

Её горло пересохло, и она с трудом произнесла:

– Могу.

Орвицка помог ей подняться. Когда старуха увидела лежащих на полу беглецов, она вздрогнула, но, увидев, что они все лежат, успокоилась, и даже её пересохшее горло расслабилось.

– Я провожу вас до лестницы. Внизу безопасно, но, пожалуйста, выходите через заднюю дверь.

Орвицка, поддерживая старуху, проводил её до лестницы. К этому времени старуха, у которой подкашивались ноги, уже могла идти сама.

– Спасибо, господин. Вы ангел?

– Нет, я не ангел, я – королевский полицейский.

Орвицка легонько подтолкнул старуху в спину, давая ей понять, что нужно идти быстрее.

– Вы не пойдёте со мной?

– Нет.

Бах!

Сверху донёлся выстрел. Полицейские не решались войти в здание, и беглецы на третьем этаже вели с ними перестрелку. Но на таком расстоянии, с точностью тогдашних револьверов, попасть в кого-то можно было только по чистой случайности.

Орвицка больше ничего не сказал, повернулся и исчез в темноте.

– Да хранит вас Бог.

Старуха перекрестилась, помолилась и, держась за перила, пошла вниз.

На третьем этаже беглецов было больше, чем на втором, потому что там располагались филиалы нескольких банков, ювелирный магазин (ювелирные изделия, конечно, дороже золота), клуб и элитный ресторан.

Здесь было две лестницы: одна для клиентов, другая для персонала. Орвицка сначала забаррикадировал маленькую лестницу прилавком, а затем, вернувшись, схватил труп одного из беглецов и пошёл по клиентской лестнице. Универмаги были нововведением, и в них не было ни пожарных выходов, ни запасных. Планировка самого здания тоже была проблематичной. Если заблокировать одну лестницу, то останется только один путь туда и обратно, и не нужно будет беспокоиться, что кто-то сбежит.

– Чёрт! Быстрее!

На третьем этаже у лестницы кто-то был, и Орвицка услышал всхлипывания.

Он поднял труп над головой и быстро побежал наверх.

Бандит у лестницы стоял спиной к Орвицке, его внимание было сосредоточено на товарище. Услышав за спиной быстрые шаги, он тут же обернулся! Но сильный удар отбросил его назад.

Тот беглец, который был занят, не успел понять, что произошло, как чья-то рука сжала его шею. Раздался хруст костей, и резкая боль и удушье мгновенно заставили его закатить глаза и упасть. Его ноги судорожно дёргались, рот был широко открыт, но он не мог вдохнуть ни глотка спасительного воздуха. Беглец, казавшийся без сознания, на самом деле был в сознании и оставался в нём до самой смерти.

Беглецы, убитые Орвицкой голыми руками, в основном умирали именно так.

Орвицка сорвал штору и накрыл ею женщину. Судя по разорванной одежде на полу, она, должно быть, была банковской служащей.

– Спускайтесь по большой лестнице, внизу полицейские. Но будьте осторожны, они могут принять вас за беглеца.

– Спасибо.

У неё была разорвана губа, на лице – большие синяки, а со лба стекала кровь.

– Вы... вы – человек в маске?

Орвицка:

– ...

Человек в маске был в этом мире гибридом Зорро и Робин Гуда, легендарным супергероем.

– Я королевский полицейский.

– Спасибо.

Через пятнадцать минут стрельба прекратилась. Спасённые, спускавшиеся по лестнице, кто-то ушёл незаметно, кого-то обнаружила полиция, и новость о происходящем в универмаге "Мадлен" распространилась. Орвицка беспокоился, что может возникнуть конфликт с полицией, ведь это были полицейские из местного участка, которые его не знали.

Однако полицейские, вошедшие в здание, не стали на него нападать. Они опустили оружие и смотрели на него с изумлением.

Спустившись вниз, Орвицка понял – приехал мэр. Но, судя по его виду, его тоже сильно растрясло. Его идеально уложенные волосы были в беспорядке, лицо было бледным, но, увидев Орвицку, он всё же дружелюбно улыбнулся.

Но это было ещё не всё. Беспорядки начались и в отеле "Замок".

Двадцать с лишним дам прятались в салоне на третьем этаже отеля "Замок". Некоторое время назад стрельба была такой, что казалось, будто жарят бобы. Они были бледны от страха, но, к счастью, сейчас стрельба постепенно затихала...

Одна из горничных отеля пару раз принялась. Она почувствовала запах дыма, не табачного, а гари. Горничная внезапно что-то поняла, встала и пошла к двери. Управляющая, вздрогнув, хотела было её остановить, но горничная вскрикнула и отдернула руку от дверной ручки.

– Снаружи пожар!

Боль заставила горничную, недолго думая, закричать.

В салоне стало ещё более хаотично. Некоторые, не разобрав, что она кричит, тоже начали кричать и метаться.

– Тихо! Тихо! Нам нужно выбраться! – одна из дам встала и успокоила людей в салоне. – Кто хочет жить, молчите! Мы выйдем дверь стульями...

– За окном кто-то! – вскрикнула девушка, стоявшая у окна. Они, чтобы быть как можно незаметнее, опустили все шторы, и плотные шторы полностью закрыли окна.

Едва она договорила, как раздался звук бьющегося стекла. Шторы затряслись, и крики дам стали ещё ужаснее:

– ...ция, полиция! Я полицейский!!! Я полицейский!

– Полиция пришла нас спасти!

– Мы спасены!

Как быстро они только что отскочили от окна, так же быстро они теперь бросились обратно.

Орвицка, с верёвкой на плече, только отдернул штору, как на него набросилась толпа дам. Он оттолкнул их, бросил верёвку на пол, повернулся, сорвал одну штору и, схватив её, бросился к бару. Конечно, здесь был большой ледник – большой деревянный ящик, высланный толстыми одеялами, в которых были завернуты железные ящики со льдом. Орвицка в детстве на Голубой планете, в восьмидесятых-девяностых, видел, как так же хранили мороженое.

Одеяло было лучше шторы. Орвицка вытащил одеяло вместе со льдом. Часть льда высыпалась на одеяло, а затем он заткнул одеялом нижнюю щель двери. Эта дверь была хорошего качества, ведь салон был местом уединённым, где могли происходить "особые" события, и она служила для изоляции от внешнего мира.

Орвицка намочил и штору:

– Принесите ледорубы и штопоры, сколько есть. Остальные шторы тоже порвите.

Дамы, которые только что шумели, под влиянием решительных действий Орвицки, который не

обращал на них внимания, наоборот, успокоились. Теперь, услышав приказ Орвицки, одна из служанок тут же пошла искать ледорубы и штопоры.

Орвицка снял с штопора ручку и использовал его и ледоруб как гвозди, чтобы закрепить штору на щелях двери.

– Мы не будем выходить? – спросила та дама, которая чуть не предложила всем выбить дверь и выбежать.

– В коридоре уже всё в огне. Как только мы откроем дверь, огонь тут же хлынет внутрь и всех нас поджарит до хрустящей корочки.

Когда начинается пожар, если дверная ручка и сама дверь горячие, их нельзя открывать. Иначе, как только дверь откроется, кислород и разница в давлении внутри и снаружи мгновенно вызовут вспышку огня. Это, можно сказать, основы выживания при бедствиях.

– Т-тогда что нам теперь делать?

– Выходить через окно.

– Здесь третий этаж! – вскрикнула одна из дам.

– Я спущу вас по верёвке.

Кто-то тут же заплакал от страха. Смотреть на пейзаж с третьего этажа – это одно, но мысль о том, что придётся спускаться с третьего этажа по верёвке, заставляла их ноги подкашиваться. Кто-то запротестовал:

– Я хочу выйти через дверь! Ты полицейский, ты должен защитить нас и вывести!

Даже две дамы подбежали к двери, пытаясь сорвать простыню, чтобы открыть дверь и выбежать, но обожглись о металлические украшения на двери и вскрикнули.

– Эта леди, пожалуйста, подойдите, я вас спущу, – Орвицка посмотрел на молчаливую служанку. Она была одной из тех, кто помогал искать ледоруб.

"Те, кто молчал и смотрел на Орвицку с некоторым доверием, были работающими женщинами. Дамы и барышни, даже те, кто не шумел, смотрели на Орвицку с опаской".

Люди с более высоким социальным статусом воспринимали спасение Орвицкой как должное, считая, что будет ещё больше помощи, и принимали чужие рискованные усилия как само собой разумеющееся. Поэтому, когда предложение Орвицки не соответствовало их ожиданиям, они тут же выражали недовольство. Но те служанки, официантки, управляющие, они лучше понимали, что за получение чего-либо от других нужно платить, поэтому бескорыстная помощь была чрезвычайно ценной.

Служанка тоже боялась, но, стиснув зубы, подошла.

– Дамы, которые мне доверяют, пожалуйста, подойдите сюда. Да, пожалуйста, прижмитесь к стене, присядьте. Так, в случае непредвиденных обстоятельств, я смогу вам помочь, – сказав это, Орвицка больше не говорил, а взял верёвку и начал обвязывать её вокруг служанки. С тех пор как он стал полицейским, Орвицка усиленно вспоминал спасательные техники из видео с Голубой планеты. Слишком сложные он не мог вспомнить, но некоторые, хотя и смутные, но

довольно простые техники он мог вспомнить и додумать сам.

Обвязывая служанку верёвкой, Орвицка невольно подумал: "На Bilibili действительно есть всё, и я в своё время не зря был настоящим королём интернета, так много всего смотрел".

Узел был на бёдрах, а также стягивал талию. Служанка испугалась, когда к ней прикоснулись, но Орвицка действовал быстро и сосредоточенно. В мгновение ока он поднял служанку и посадил её на подоконник.

Служанка побледнела от страха.

- Держитесь за верёвку.

- Я... а-а-а!

Служанка схватилась за верёвку, но попыталась ещё немного побороться, а затем Орвицка быстро обнял её, вынес за окно и... отпустил.

Орвицка отпускал людей с поразительной скоростью, ведь здесь он был один.

Крик служанки, казалось, мог пронзить ночное небо. Дамы в комнате перестали кричать, кто-то даже упал в обморок от страха.

- Она в безопасности, кто следующий? - Орвицка втянул верёвку, высунулся и крикнул. - Верёвки не хватает! Найдите ещё!

Узел на первой служанке полицейские внизу долго не могли развязать. Они тоже понимали, что времени мало, и просто перерезали верёвку. Каждому по куску... через несколько человек верёвки не хватит.

Управляющая, стиснув зубы, подошла, но сначала высунулась и посмотрела вниз. Но густой дым со второго этажа поднимался вверх, и она ничего не видела. Нет, она видела дым, пожар был действительно ужасен.

- Я...

- Я в порядке! Спасибо вам, господин полицейский! - снизу донёсся ясный крик. Это была та служанка.

- Я!

- Я! Я!

- Я!

Те дамы мгновенно бросились вперёд! Так же, как и когда Орвицка только появился.